

А.Н.К.

Владислав Выставной

ЗЛОЙ

Д.Н.К.

Владислав Выставной
Злой

«Автор»

2012

Выставной В. В.

Злой / В. В. Выставной — «Автор», 2012 — (Д.Н.К.)

Работаешь на корпорацию? Закупаешься в супермаркете? Смотришь «ящик»? Ты – готовая пища для монстров. В секретных научных центрах уже определено твое будущее. Его нет. Я проник в сердце заговора. Я все видел своими глазами, ощутил на своей шкуре. И перестал быть человеком. Это случится и с тобой. Если ты не захочешь принять правду. Спросишь, кто я такой? Я – Злой...

© Выставной В. В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Путь в логово	7
1	7
2	11
3	15
4	19
5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владислав Выставной

Злой

Пролог

Я – Злой.

В этом слове, как в сгустке, все – мое имя, характер, отношение к миру и уж тем более – отношение этого проклятого мира ко мне самому. Я был таким же, как вы, – с фамилией, водительским удостоверением и карточкой социального страхования.

Но теперь я просто Злой – и этим все сказано. У соседей по клеткам нет и такой клички – один лишь инвентарный номер, выжженный клеймом на затылке, – проклятое число зверя.

Все, что я вижу, – кровь, все, что слышу, – стон разрываемой плоти. Именно потому я такой, какой есть.

Боль... Чертова боль не дает сосредоточиться, разъедает изнутри кислотой. Я бессильно рычу, а тощий очкарик в белом халате с любопытством разглядывает меня через прутья решетки. Ему плевать на страдания. Ему интересен результат – что со мной сделает эта боль, в какую фигуру согнет мое тело, на сколько децибел потянет мой крик...

Злость. Бью кулаком по решетке – чтобы чертов очкарик не пялился на меня. Тот подаётся назад, а я с тупым изумлением разглядываю разбитый кулак: это уже мало похоже на человеческую руку. Вот дьявол... Кажется, умение удивляться давно должно покинуть меня, но видно, что-то человеческое еще теплится в этом теле.

Я не даром жру комбикорм в смрадном вольере. Чего у корпорации не отымешь – так это расчетливости. Расходы всегда соотносятся с приходами, а затраты оправданы ожидаемым профитом. Так что будьте спокойны – у меня достойное место в корпоративной иерархии.

Я подопытная крыса.

И пусть я не принадлежу к грызунам формально, фактически так оно и есть. И прав у меня не больше, чем у крысы.

Иногда кажется, что само осознание этого факта должно меня убить. Но нет: в моей крови достаточно транквилизаторов и еще черт знает какой дряни, делающей меня равнодушным к ежедневным пыткам.

Единственное, в чем просчитались мои мучители, – у меня все-таки еще есть разум. И как они ни пытались заглушить мое маленькое испуганное «Я», убивая его наркотиками, радиацией и электрическими импульсами, – я продолжаю осознавать себя в качестве разумного существа.

Или почти разумного.

Мне есть кого благодарить за подаренную надежду. За то, что я могу тихо злорадствовать, поглядывая на ничего не подозревающих лаборантов. Безжалостные, методичные, как циркулярная пила, наноботы напрасно ковыряются у меня в мозгах, взрывая нейронные связи, подкручивая мне мозги, вживляя в тело чужеродную ДНК. Кому придет в голову, что в крови этого грязного получеловека, запертого в клетке, есть мощный антидот? И никто не замечает, какие изменения происходят со мной вне аппаратного контроля.

Это только считается, что человек лихо оседлал природу и может творить с ней все что угодно, словно какой-то феодал в своем «праве первой ночи». Будто бы естество всего живого и самого разума уже распято под микроскопом, придавлено стеклышком чашки Петри.

Да и вообще – хотите знать правду? Бессмертное человеческое «Я» бесполезно искать в желеобразных извилинах моего «серого вещества».

Да и вашего тоже.

Это же понимать надо. Точнее, надо было понимать – до того, как все началось.

Поймите меня правильно: у вас может возникнуть иллюзия, будто пока еще ничего не случилось. Но будьте спокойны: теперь обязательно случится. Ведь они не просто вскрыли мне черепушку.

Они все-таки открыли этот проклятый ящик Пандоры.

Если вы понимаете, о чем я.

Часть первая. Путь в логово

1

С самого начала не покидало дурное предчувствие. Не стоило соглашаться на это дело. Не стоило.

Целью миссии была «Андромеда», центр перспективных исследований Корпорации, как обезличенно именуют конкурента в службе промышленной разведки. Впрочем, и сама Корпорация предпочитала преподносить себя именно так, словно намекая на то, что она – единственная в мире Корпорация с большой буквы.

Это не просто исследовательский центр. Это цитадель самых передовых технологий конкурентов. С точки зрения совета директоров «Старлайт Биотек» – подлинное средоточие зла. По данным промышленной разведки, в глубине этого бетонного монстра творилась какая-то чертовщина. И еще: там бесследно исчезали люди.

Положа руку на сердце, можно смело заявить: обе корпорации давно уже перешли «на темную сторону Силы». Высокие технологии, подхлестываемые конкурентной борьбой, стали почти неуправляемой мощью. Обычный человек даже не представляет – насколько ужасающей.

Ведь он, рядовой обыватель, давно уже не человек в привычном смысле слова. Он не венец творения, не царь природы, не носитель разума. С точки зрения корпораций – он всего лишь потребитель. С ног до головы – потребитель игрушек, одежды, еды, лекарств и туалетной бумаги. И если раньше для того, чтобы всучить товар, приходилось тратить на рекламу, уговаривать потребителя, стелиться перед ним, то теперь эти времена прошли.

Транснациональные корпорации вступили в полосу расцвета. И, потеснив всех прочих, вперед вышли титаны биотехнологий.

Почему? Наивный вопрос.

Потому, что биотехнологии научились повелевать потребителями. Как лаборанты – своими мышками с розовыми ушками. Нажал кнопку – мышка бежит налево, нажал другую – направо. Нажал третью – с аппетитом грызет зернышко, нажал четвертую – с тем же удовольствием жрет опилки.

Конечно, биотехнологии действуют более тонко. Ведь потребитель не должен догадываться, как ловко манипулируют его желаниями.

А ведь мог догадаться – еще тогда, в начале века, когда ученые получали свои Нобелевские премии за расшифровку генома. Но ведь люди не любят читать научные журналы, а во Всемирной паутине умным статьям предпочитают порнографию. Даже тех, кто смотрит канал «Дискавери», обычно считают занудами и тупицами.

Конечно, куда приятнее смотреть идиотские боевики и пить пиво – одной и той же привычной марки, не чувствуя уже ни вкуса, ни особой радости, не понимая, что тебя заставляет изо дня в день покупать упаковку именно этого треклятого пива!

А все очень просто: наберите в пипетку немного специально разработанного фермента – и капните в чан с этим пойлом. Все: этот потребитель с вами навеки.

Пока конкуренты не придумают новый, более активный реагент – тот, что переманит потребителя на свою сторону.

* * *

– Внимание! – глухо произнес бесстрастный голос автомата. – Мы приближаемся к внешней полосе контроля. Всем приготовить документы для проверки. Повторяю, всем приготовить документы...

Автобус заложил вираж, уходя со скоростного участка трассы. Слева, по эстакаде, словно выпущенные очередью пули, улетали к горизонту машины, тасуемые, как карты в плотной колоде, электронным распределителем трафика. Над проходом возникла голографическая схема маршрута, в которой мерцающей оранжевой линией был отмечен маршрут автобуса, обозначения ближайших населенных пунктов и основное направление трассы – на Даллас. Схема покрутилась вокруг собственной оси, давая пассажиру возможность сориентироваться, и уступила место рекламе: хохочущие конопатые малыши уплетали разноцветные пузырящиеся йогурты – один из ходовых товаров многочисленных дочерних фирм Корпорации. Хотите знать, каков в них процент натуральных компонентов? Ноль.

Автомат четко пристроил автобус вслед за длинным фургоном с символикой Корпорации. Снизился тон двигателя: приближался пункт назначения. Ник невольно припал к стеклу: справа медленно наползал титанический купол.

Сердце невольно сжалось.

Это было ощущение надвигающейся беды.

Ник гнал от себя страх – но предчувствие чего-то неумолимого, темного не оставляло его. Это не был страх провала. Это был приступ иррационального ужаса перед неведомым, что ждало его в этом логове, словно ядовитый паук в паутине...

Снаружи комплекс «Андромеда» походил на половинку огромного мяча для игры в гольф. Но даже при всей громадности этого здания надо себе четко представлять: это всего лишь верхушка айсберга, ботва чудовищного корнеплода.

Ребятам из промышленной разведки удалось добыть несколько сейсмических снимков подземной части этого монстра, однако железобетонная «морковка» оказалось прекрасно экранирована, так что у «Старлайт Биотек» по-прежнему оставалось лишь общее представление об устройстве комплекса.

Ник ощутил неприятное томление: именно ему предстоит приподнять пыльный занавес, заглянуть в темноту, за кулисы этого жуткого балагана.

Купол все рос, расплываясь, заполняя собой пространство. Привычный для этой местности пейзаж – поля и сады, обслуживаемые роботами, – резко уступил место уходящему к горизонту совершенно идеальному газону.

Полоса безопасности. Всего лишь первый из множества барьеров, надежно укрывающих темные секреты корпорации.

Автобус снизил скорость. Пассажиры лениво задвигались, зевая, потягиваясь, извлекая на свет стандартные карточки пропусков. Газон за окном уперся в проволочное ограждение. Показалась белая будка пропускного пункта. Автобус замер.

Здесь было на удивлениелюдно. На травке расположился большой палаточный городок, разглядеть который, впрочем, было непросто: к автобусу немедленно ринулась целая толпа разношерстно одетых людей. Над головами замелькали кустарно сделанные плакаты в стиле «Руки прочь от генокода!», «Убийцы природы!», «Слуги Сатаны!» – и тому подобная чушь. Не успел Ник опомниться, как какая-то бойкая девица краской из баллончика вывела на стекле прямо у него перед носом:

Д.Н.К.

Буквы читались задом наперед, и Ник не сразу въехал – к чему здесь всем известная дезоксирибонуклеиновая кислота. Но несколькими секундами позже заметил ту же аббревиатуру на бетоне купола, и ниже – слова, намалеванные яркими кособоками буквами:

ДЕНЬГИ
НЕНАВИСТЬ
КРОВЬ

Буквы были нанесены голографической нанокраской, оттого казалось, будто они плывут над бетоном, вспухая, как готовые лопнуть нарывы.

Подивившись, как это кому-то удалось преодолеть заграждения и добраться до купола, Ник вспомнил, что это – слоган некой одноименной экстремистской организации, возникшей в начале 2030-х годов и пытающейся бороться с наступлением новейших биотехнологий. Разумеется, для них мировые корпорации ни много ни мало – слуги самого дьявола, стремящиеся взломать тайны Божьего замысла и исказить божественную природу человека.

Только почему-то никто из демонстрантов не думает о том, что сам их протест стал возможен лишь благодаря столь ненавистным технологиям: эти люди избавлены от изнуряющего труда за кусок хлеба. Биотехнологии сделали то, что и призваны были сделать, – создали дешевую еду для масс. Да, кому-то могут не нравиться безвкусные, будто пластмассовые, яблоки и помидоры с генами скорпиона. Можно сколько угодно вопить о вреде генно-модифицированной продукции – и при том с аппетитом жрать фастфуд, полностью основанный на ГМО.

Давайте честно признаемся самим себе: все мы – немного мутанты.

Припав щекой к прохладному стеклу, Ник рассеянно думал: все это уже проходили. Помнится, еще в прошлом веке имел место подобный всплеск гражданской активности. Бунт хиппи: ходить босиком, курить натуральные травы, жевать подножный корм и заниматься любовью на солнечных лужайках. Ну, и что стало с этими бунтарями? Большинство из них давно в могиле, а прогресс продолжает свое неумолимое движение.

Шуструю девушку с баллончиком грубо оттолкнули от автобуса: толпу стали теснить бойцы в форме Национальной гвардии. Беззастенчиво орудуя прикладами, гвардейцы легко обеспечили необходимое свободное пространство. Нет ничего странного в том, что покой корпорации снаружи охраняет именно эта структура. Еще бы – большая часть продовольственных и фармацевтических поставок гвардии осуществляют ее дочерние компании. Ник несколько бы не удивился, если б узнал, что бойцам давно уже привит особый «ген преданности Корпорации».

Ник вздрогнул: в просвете за широкими спинами гвардейцев он увидел хмурого седовласого мужчину с тяжелым, давящим взглядом. Очень неприятный взгляд. И казалось – человек смотрел прямо на него.

Знакомое лицо, и, похоже, – медийное. Возможно, связанное как раз с такими вот протестами и шумными скандалами. Правда, вспомнить, кто бы это мог быть, не удалось.

Передняя дверь бесшумно отделилась от обтекаемого корпуса, съехала в сторону, и в салоне возник рослый крепыш в форме сотрудника ВБ – внутренней безопасности Корпорации. Это рядовой проверяющий, чье дело – отсеивать сомнительных посетителей на внешнем уровне контроля. Ник хорошо освоил структуру ВБ конкурента: ведь именно она теперь – его главный противник.

Сотрудник шел вдоль салона, быстро сканируя информацию с документов.

– Ваш пропуск!

– Прошу! – Ник, чуть улыбнувшись, протянул карточку.

Проверяющий провел над ней сканером, похожим на толстую авторучку. Тонко пискнуло, сканер моргнул зеленым: формальность закончена в пользу Ника. Теперь «Андромеда» в курсе, кто собирается посетить ее нутро.

– Благодарю... Ваш пропуск! – теперь проверяющий обращался к соседу.

Тот только продрал со сна глаза и, казалось, не очень понимал, где находится и чего от него хотят. Впрочем, похлопав себя по карманам, извлек на свет карточку и сунул ее проверяющему.

Сканер моргнул красным.

– Извините, ваш пропуск просрочен, – бесцветно сказал сотрудник. – Прошу немедленно покинуть салон.

– Но я... – хриплым голосом начал было сосед, но проверяющий был неумолим:

– Немедленно покиньте салон! Все претензии можете изложить оператору в помещении поста!

Вот так оно здесь. Все очень серьезно.

Автобус медленно проехал под шлагбаум и покатил в направлении купола. Тот надвигался, заслоняя собой небо, жуткий, давящий, как болезненно вздувшаяся египетская пирамида.

Собственно приближение к зданию уже ничего не значило: автобус сам по себе был частью «Андромеды», и посадка в него на территории центрального офиса в Хьюстоне означала только одно – пропуск внутрь.

Автомат продолжал назойливо бубнить:

– ...На территории Центра действует специальный режим безопасности. Просим вас ознакомиться с правилами поведения и перемещения по территории комплекса. Все необходимые инструкции вы получите в пункте внутреннего контроля. В случае возникновения непредвиденных ситуаций обращайтесь к сотрудникам внутренней безопасности, узнать которых можно по черной форме и эмблемам с аббревиатурой «ВБ»...

За окном прополз многометровый срез фундамента. Небо исчезло, на некоторое время стало темно. Автобус остановился.

«Вот я и в логове», – невольно подумал Ник. Волнения не было: сказывались долгие тренировки. Однако с этого момента он – чужеродное тело, проникшее в организм конкурента, опасный вирус, в поисках которого рыщут эти люди в черной форме. И в случае провала можно быть уверенным: пощады не будет.

2

А начиналось все хорошо. Даже слишком хорошо. Некоторые предпочитают остерегаться такой череды удач. И пожалуй, они правы.

– Поздравляю, доктор Кейси! У вас прекрасное резюме, отличные рекомендации, результаты проверки службой безопасности тоже принесли результаты. Так что двери Корпорации для вас открыты! Что ж, добро пожаловать в нашу дружную корпоративную семью!

Менеджер по персоналу привстал из-за широкого стола и, сдержанно улыбаясь, протянул руку. Его тяжелый, в полоску, галстук выпал из-за лацканов пиджака и теперь раскачивался над столом, как маятник из рассказа Эдгара По.

Ник, смущенно улыбаясь, пожал сухую узкую ладонь. Он все еще не верил в происходящее. Он не знал, куда деть руки, и рефлексивно поправлял очки.

Двадцать кандидатов на место! Все, как на подбор, наспигованы дипломами, рекомендациями, научным опытом. Все, все стремятся на это теплое место! Чистая наука теперь не в моде – всем заправляют прикладники. И корпорация, словно опытный ювелир, просеивает кандидатов, разглядывая их на свет, придирчиво оценивая вес, чистоту, огранку. Она может себе это позволить.

Ведь известно, что акции Корпорации на взлете и она не жалеет средств на свою научную элиту. Потому как именно она приносит ей львиную долю прибыли.

Это действительно удача – и, похоже, удача всей жизни! Теперь можно всерьез подумать об ипотеке, хорошей машине, семье, наконец...

– Не забывайте, что с этого момента и вплоть до окончания испытательного срока ваши контакты с внешним миром будут ограничены. Надеюсь, это не причинит вам особых неудобств: Корпорация заботится о комфорте своих перспективных сотрудников... Теперь попрошу вас спуститься на двадцать седьмой этаж, – лицо менеджера вновь приобрело безразлично-равнодушное выражение. – Зайдите в офис, там оформят назначение и подготовят необходимые бумаги. И не забудьте получить пропуск. У нас с этим строго.

Счастливая улыбка медленно сползла с лица Ника.

Рано он размышлял. Это там, во внешнем мире, он – редкий счастливчик, ухвативший своего журавля. А здесь он – один из тысяч рядовых сотрудников, в самом низу крутой корпоративной лестницы... Что ж, главное – сделан первый, самый важный шаг!

Он шел по мягкому покрытию коридора, смотрел, как в огромных стеклах, заменявших стены, проплывают вершины небоскребов и проносятся юркие вертолеты, и чувствовал, как улыбка, против его воли, стремится овладеть лицом.

Нет, все же, что ни говори, – он молодец! Он король мира, черт подери! Сегодня же он закатит для своих крутую вечеринку – в конце концов, теперь он может это себе позволить!..

В ухе раздалась тонкая трель: кто-то звонил. Что ж, теперь-то уж есть повод для приятной беседы!

Ник коснулся пальцем сенсора на виске – и перед глазами, чуть поплыв, возникла темная картинка дисплея. Странно: номер не определялся.

– Слушаю, – продолжая улыбаться, сказал Ник.

– Мои поздравления, – раздался в ухе незнакомый сухой голос. – Стрела, роза, огонь...

В голове болезненно щелкнуло, перехватило дыхание. Ник чуть не споткнулся.

И в тот же миг сознание прояснилось, словно выйдя из глубокого сна. Вроде все так же – вокруг ослепительный хай-тек, головокружительные виды за окном, приветливый персонал...

Ник продолжал улыбаться – как ни в чем не бывало. Но теперь руки его окрепли, ушла предательская неуверенность перед экзаменатором, и мозг заработал по-новому – мощно, сухо и рационально, улыбка приобрела оттенок снисходительной уверенности. Потому как теперь

улыбался не просто наивный счастливчик Николас Кейси. Теперь он не просто молодой, подающий надежды биохимик.

Активация прошла успешно, кодовые слова взломали нейронные предохранители, и глупые мысли об ипотеке, машине, семье растворились в туманной дымке. Об этом мог думать Ник Кейси.

Но не агент внедрения с позывным «Злой».

* * *

Все-таки он здорово рисковал.

Защитные системы Корпорации казались непробиваемыми. Несколько агентов пытались внедриться в ее службы безопасности, но были выявлены почти мгновенно. Никому не удалось продержаться хотя бы сутки, и уж тем более – вернуться, чтобы рассказать об устройстве этой опасной головоломки. Хорошо хоть системы собственной безопасности успевали вовремя замести следы: вживленные агентам микрочипы выжигали соответствующие области памяти, превращая оперативников в идиотов, но при том не оставляя конкурентам поводов для претензий.

Впрочем, цена вопроса слишком велика, чтобы размениваться на эмоции и оставлять попытки взлома. Также не было сомнений, что конкуренты действуют аналогичным образом, вынюхивая секреты «Старлайт Биотек». Это столь же естественный процесс, как и взаимная диффузия газов сквозь тонкую мембрану. Каждый стремится захватить больше остальных – Мироздание же стремится к равновесию.

И «Старлайт» все-таки решила на «ход конем». Конечно, вербовать яркого молодого ученого, заучку-«ботаника», на оперативную работу было рискованно. Но руководство корпорации, очевидно, не видело другого выхода: конкуренты грозили выбросить на рынок новый продукт – настоящую бомбу под задницей у «Старлайт Биотек».

Это похоже на действия опытного удильщика: сначала он выискивает рыбное место, а потом забрасывает крючок с наживкой.

«Рыбным местом» был элитный колледж при технологическом университете в Массачусетсе. Давно было замечено, как кружат вокруг, облизываясь, вербовщики из Корпорации. Они всегда предпочитали «свеженькие», не тронутые конкурентами и не избалованные заработками кадры. Там-то и стоило оставлять наживку, в надежде что жадная пасть однажды заглотнет ее.

«Старлайт Биотек» вышла на него довольно ловко.

Это было на студенческой вечеринке в гостях у какой-то однокурсницы, которую в колледже учеба интересовала меньше всего. Орала музыка, стены мерцали движущимися, как мультфильмы, голографическими граффити. Под потолком весело крутилась полупрозрачная объемная надпись:

С НОВЫМ 2030-м ГОДОМ!

Разумеется, сопровождаемая фривольными комментариями и картинками.

Все уже изрядно набрались, начались грязные танцы, хозяйка, взобравшись на стол и пьяно хохоча, под одобрительные возгласы покачивала оголенным бюстом. Бюст был хорош, но Ника это не радовало: его только что бросила подружка. И повод для этого нашла не слишком оригинальный: он, видите ли, зануда и строит из себя умника, хотя на деле – тупой унылый нищелюб. Словно назло ему она взобралась на стол рядом с хозяйкой и теперь радостно размахивала над головой сорванной с себя футболкой с эмблемой колледжа.

Ник стоял в сторонке, потягивая пиво и не понимая, что он здесь делает. Не радовало даже то, какими влюбленными глазами смотрела на него Вики – первокурсница с факультета генной инженерии. Девчонка была вполне ничего себе, только слишком умненькая, пожалуй. А было это в то счастливое время, когда ум для девушки – скорее недостаток, портящий фигуру.

В общем, вечер шел псу под хвост, было тошно, хотелось убратся обратно в кампус и чем-нибудь отвлечься. Курсовую дописать, что ли...

На плечо упала тяжелая, как кувалда, ладонь: это был Боб, первый придурок курса, неизвестно что забывший на биофаке. Впрочем, популярности у него было не чета Нику: на Бобе держалась университетская футбольная команда.

– Ну, что, отбрила она тебя, парень? – идиотски ухмыляясь, поинтересовался Боб.

Ник скривился и дернул плечом.

– Это даже хорошо, – доверительно сказал Боб, и в его голосе неожиданно проскочили нотки интеллекта. – Она реальная дура и тебе совершенно не подходит.

– Может, ты знаешь, кто мне подходит? – огрызнулся Ник.

– Когда у такого головастого парня, как ты, заводятся деньжата – вокруг появляются очень даже интересные девочки, – поведал Боб, забирая из рук Ника бутылку и в один присест заглывая ее содержимое.

– Ты меня с кем-то перепутал, – мрачно сказал Ник. – Откуда у меня деньги?

– Хочешь, познакомлю с ребятами, которым понравился твой доклад на прошлой неделе? – лениво поинтересовался Боб. – Биохимия, самоорганизующиеся соединения и все такое...

Ник изумленно уставился на собеседника. Тот протяжно, с удовольствием рыгнул. Нику казалось, что в глазах у него двоится: это был вроде знакомый дегенерат Боб, но изо рта у него вылетали совершенно невозможные речи.

– Ты шутишь? – недоверчиво произнес Ник.

– Это твой шанс, парень, – зевнул Боб. – Прямо сейчас, в арабской забегаловке «Эль-Кувейт», тут неподалеку. Решайся.

Ник взглянул на танцующую на столе бывшую подругу. Теперь она была в одних стрингах. Публика с удовольствием шлепала ее по загорелым ляжкам.

И он решил.

Что и говорить, корпорация умеет выбрать момент.

И все же его купили не только деньгами. Главное, что двигало им, – это возможность оказаться на острие передовых технологий, таких, о которых не имеет понятия даже университетская профессура. Самые актуальные научные секреты – вот что предлагалось ему промышленной разведкой «Старлайт Биотек» в качестве аппетитной наживки.

Он с детства тянулся к разного рода секретам. Тайны манили его, как конфеты, скрытые за хрустящей оберткой. Вкупе с редким упорством в учебе это давало неплохие результаты. И уже в школе его захватила тайна генома человека – как необычайно сложная и увлекательная головоломка.

Ничего удивительного: просто тема стала вдруг модной, как некогда космонавтика или компьютеры. Особенно много разговоров по ТВ и в Сети было о скорой победе над всеми болезнями и о главном желании человечества – бессмертии. Нику казалось, что именно он должен распутать клубок всех этих научных тайн, и учителя с удовольствием подыгрывали ему. Тогда он выбрал себе это направление – биохимию.

Но конечно же мечты так и остались мечтами. Никакой победы над болезнями и смертью так и не наступило. Зато на службу корпорациям пришли биотехнологии нового поколения. Да и жизнь брала свое: учеба в колледже ставила более приземленные, практические задачи, в жизнь ворвались любовь и унижительное безденежье, в клочья разметаив наивные детские мечты. И он стал профессионалом – отличным, хорошо спроектированным винтиком в гигантской машине – а вовсе не героем, способным изменить мир.

Год ушел на подготовку. Конечно, никто не подозревал, что Ника натаскивают в центре подготовки промышленной разведки. Он просто ходил на занятия фитнесом – отличная маскировка для центра и неплохая отговорка для друзей и знакомых.

Впрочем, центр постарался, чтобы знакомых у него стало как можно меньше. И, разумеется, оставшиеся были «под колпаком» у службы внутренней безопасности «Старлайт Биотек».

Все складывалось как нельзя лучше. И Ник сгорал от нетерпения поскорее прикоснуться к научным секретам могущественной Корпорации.

3

Из автобуса он вышел последним. Все приезжие были новичками: Корпорация обновляла и без того невероятно разбухший штат. Ник невольно замер, увидев шеренгу людей в черной униформе, но тут же вспомнил инструкции, полученные в головном офисе. Это всего-навсего сопровождающие. Няньки, которые сейчас разберут заранее распределенных подопечных.

Действительно, все здесь более чем серьезно.

В сопровождающие ему достался высокий, светловолосый, улыбчивый парень с удивительно ясным взглядом. Эдакий Капитан Америка. Как показывает опыт, такие вот, как ни странно, наиболее опасны, ибо работают не столько за деньги, сколько за идею. Странную, болезненную идею о том, что все должно быть аккуратно, правильно и под контролем.

– Николас Кейси? Здравствуйте! Добро пожаловать в «Андромеду», – парень улыбнулся и протянул руку. – Меня зовут Макс, я буду вашим гидом по территории комплекса. Как вы могли убедиться, пространства у нас протяженные, правила довольно строги, и требуется некоторое время, чтобы освоиться.

Ник пожал горячую крепкую ладонь.

«Такие вот добродушные ребята раскололи Алекса и Сэма», – подумал он. Вслух же сказал:

– Очень приятно, Макс. Здорово тут у вас.

Он не врал. Уже здесь, в огромном «тамбуре» комплекса, ощущались масштабы. Внешняя стена, чуть изгибаясь, терялась в вышине: лучи прожекторов отсекали то, что было сверху. Помещение напоминало большой авиационный ангар, и неспроста: помимо автобусов, легковушек, тяжелых тягачей с контейнерами, здесь были вертолеты и даже пара небольших самолетов бизнес-класса.

– Это внешний шлюз номер три, – пояснил Макс. – Ворота общего назначения. У нас имеется несколько таких шлюзов, сами понимаете – на всякий случай...

Ника очень тянуло поинтересоваться – какие же случаи имеются в виду? Но он благополучно промолчал.

– Следуйте за мной! – приказал «гид».

Ник подчинился. Они прошли мимо приземистого бронетранспортера с эмблемой ВБ и очутились в обширной нише, облицованной пластиковыми панелями. В глубине виднелась металлическая дверь, окаймленная мерцающим желтым пунктиром, вдоль стены тянулась длинная стойка, за которой располагались сотрудники в уже знакомой черной униформе. Стена за их спинами представляла собой большой экран, на котором мелькали какие-то лица и текли потоки мелкого текста. По эту сторону стойки уже застыли некоторые из тех, что прибыли вместе с Ником.

– Внутренний контроль, – пояснил Макс, делая приглашающий жест. – Прошу!

– Доставать пропуск? – неуверенно спросил Ник.

– Уже не требуется, – отозвалась полная черная женщина по ту сторону стойки. – Вашу руку, пожалуйста...

Ник послушно протянул правую руку и вздрогнул от неожиданности: сотрудница ловко ухватила его за запястье и защелкнула на нем легкий пластиковый браслет.

– Это ваш внутренний пропуск, – пояснил Макс. – Вы сдадите его, когда отправитесь обратно, во внешний мир.

Запястье ощутимо кольнуло. В тот же миг за спиной сотрудницы возникло лицо самого Ника, побежали строчки с его персональными данными. Будто глядясь в огромное зеркало, Ник поправил очки.

– Согласно подписанному вами контракту, у вас взят образец ДНК, – пояснила сотрудница. – Ваша генная информация является единственным средством идентификации личности на территории комплекса.

– Понятно... – проговорил Ник, потирая запястье.

– Поставьте сумку в контур сканирования! – потребовала сотрудница.

Ник снял с плеча объемистую сумку с личными вещами, поставил на черный квадрат, очерченный на полу мерцающим пунктиром. Квадрат налился сиреневым светом, мигнул и снова стал беспросветно-черным.

– Спасибо, можете забирать... Сдайте имеющиеся у вас мобильные устройства связи и прочую электронику. В противном случае она будет безвозвратно испорчена при прохождении защитного контура...

Ник отцепил от уха присоску мобильного, бросил на небольшой черный поднос. Достал из внутреннего кармана пиджака планшетку – и отправил туда же.

– Часы можно оставить?

Женщина покачала головой и постучала пальцем по поверхности подноса.

– Все будет возвращено вам при выходе из комплекса, – пояснила она. – Идентификационный браслет имеет встроенные функции часов и органайзера, а также внутренней связи в пределах сектора.

Ник глянул на грубый браслет внимательней и заметил на нем тусклый сенсорный экран и прорезь динамика.

– Добро пожаловать в «Андромеду», – сухо улыбнулась женщина.

– Спасибо, – отозвался Ник.

– За мной! – сказал Макс.

Они приблизились к двери. Большим пальцем руки Макс провел по черной панели, утопленной в стену, кивком предложив то же самое сделать Нику. Ник повиновался. Над панелью вспыхнули маленькие портреты Ника и его сопровождающего, чуть ниже – синяя надпись:

Количество посетителей: 2

Генокод: соответствует

ДОСТУП РАЗРЕШЕН.

Массивная с виду дверь совершенно бесшумно разъехалась по диагонали. Взгляд Ника мгновенно отметил: двери герметичные, класса «максимум». Такие стояли на противоядерных убежищах – еще до полного запрета атомного оружия.

– Видите, теперь вы – «свой», – довольно сказал Макс. – Прошу!

Они прошли в длинный, ярко освещенный коридор. Створки с той же бесшумностью сомкнулись за спиной.

– На территории комплекса вам не нужно проходить идентификацию у каждой двери, – пояснил Макс. – Система помнит вас, браслет сообщает необходимую информацию. Специальный запрос генокода требуется только в том случае, если вы решите выйти за пределы своего доступа.

– А какой у меня доступ? – спросил Ник.

– Пока что первый, самый низший уровень, – ответил Макс, шагая по коридору. – Уровень доступа зависит от разных факторов: должности, степени информированности, стажа работы в «Андромеде». Через месяц степень доступа автоматически повысится на одну единицу: считается, что, продержавшись у нас такой срок, вы заслужили определенную степень доверия...

Макс тихо рассмеялся. Добродушно так, беззлобно. Но Нику невольно показалось, что это намек: мол, не продержаться тебе этого месяца, мы видим тебя насквозь, крыса!

Это конечно же нервы. Все-таки, несмотря на спецподготовку, он в первую очередь биохимик, а не профессиональный шпион.

Коридор вывел их на широкую площадку, будто висящую в пустоте. Ник огляделся и понял, что это – перрон. Перрон монорельсовой дороги, уходящей куда-то в темноту.

– Пешком у нас не сильно разгуляешься, – довольно улыбнулся Макс. – Прокатимся немного – до вашего сектора...

С тихим свистом подплыл небольшой каплевидный вагон. Разъехались створки двери, одновременно салон озарился мягким светом. Они вошли, двери сомкнулись, вагон плавно тронулся с места.

– Можно сесть! – предложил Макс, усаживаясь на длинный узкий диван вдоль борта.

Ник сел напротив.

– Магистраль охватывает все сектора, – говорил Макс, набирая на боковой сенсорной панели какой-то код. – Смотрите и запоминайте. Все просто: ваш сектор...

– «С-тридцать пять», – сказал Ник.

– Верно, – кивнул Макс. – Набираем «С-тридцать пять» или выбираем из предложенных вариантов. Если вы случайно набрали сектор, в который не имеете доступа, – система предложит повторить набор. Но я бы советовал не ошибаться: каждая такая ошибка грозит вызовом в наш отдел и составлением письменного объяснения. Конечно, это простая формальность, но все равно неприятно. К тому же отнимает рабочее время, а за это, как вам известно, у нас довольно высокие штрафы...

– Постараюсь не ошибаться, – улыбнулся Ник.

Вагон набрал довольно приличную скорость. Похоже, он двигался вдоль внешнего контура купола, а затем, резко повернув на «стрелке», ушел по прямой в сторону центра. Навстречу шумно пронесся точно такой же вагон монорельса.

Как ни старался, Ник не мог понять, что происходит здесь, под куполом. Похоже, это в основном было свободное пространство, перечерченное подвесными переходами, монорельсовыми путями, фрагментарно освещенное мощными прожекторами – так, что рябило в глазах, не давая составить полную картину.

Наверное, здесь у них что-то вроде сборочного цеха – для крупных объектов, а также логистический центр и склады. Как и предполагали аналитики «Старлайт Биотек». Главная начинка – под землей...

Вагон замедлил ход, приблизившись к чему-то, напоминающему гигантскую вертикальную трубу.

«Центр купола», – подумал Ник.

Резанув ярким светом, «трубу» прорезала вертикальная щель. Вагон нырнул в распахнувшийся зев – и у Ника перехватило дыхание.

Вагон падал.

– Центральная лифтовая шахта, – пояснил Макс. – Здесь у нас подъемники для монорельса и прочей техники. Есть и обычные лифтовые кабины. Как вы уже поняли, мы спускаемся под землю. Ваш сектор начинается с минус пятьдесят второго этажа...

Ощущение свободного падения сменилось резкой перегрузкой. К горлу подкатил неприятный ком. Вагон покинул шахту и нырнул в тускло освещенный туннель. Через минуту по левую сторону возник перрон – точная копия того, первого. Только над широкой, закрытой дверью прямо на бетоне оранжевой краской была выведена надпись: «С-35». Чуть ниже, более мелкими буквами: «Этаж 52».

Сопровождающий вышел первым. Указал на единственную дверь в грубой бетонной стене. Едва Ник ступил на платформу, дверь тихо раскрыла свою пасть и застыла, словно пациент в кресле стоматолога. За дверью показалась кабина грузового лифта.

– Вот вы и дома, Ник, – широко улыбнулся Макс.

– Приятно слышать, – отозвался Ник.

– Насчет дома я не шучу. Вы уже знаете, что у нас работа строится на вахтовом, так сказать, методе. Я не знаю, под какой проект призвали сюда вас, но вплоть до его окончания или специального разрешения руководства наверх вы не выйдете.

– Да, да, я знаю, – проговорил Ник.

– Спуститесь на лифте на один уровень – там всего одна кнопка. Выйдете в коридор. Первая дверь – кабинет администратора сектора. Он также может находиться у себя за стойкой – ну, вы разберетесь... Он введет вас в курс дел, проводит в ваш личный бокс...

– А вы не пойдете со мной?

– Путь в научные сектора для меня закрыт, – Макс покачал головой. – Видите? На табло у двери – только ваши данные. Впрочем, для вас также не будет выхода – вплоть до окончания испытательного срока.

– Здорово... – медленно протянул Ник, глядя в глубину коридора.

– На этом мы с вами прощаемся. Желаю удачной научной деятельности и успешной корпоративной карьеры!

– Взаимно!

– Всего доброго.

Ник с некоторым усилием заставил себя пройти двери – словно преодолевал портал в иной мир. Оглянулся. По ту сторону порога осталась ладная фигура сопровождающего.

Предупреждающе пискнула дверь – и бронированный зев сомкнулся.

4

Выйдя из лифта, Ник невольно обернулся. Двери за спиной сомкнулись. Словно по какому-то наитию он коснулся пальцем маленькой сенсорной панели на стене. Над ней вспыхнуло, подернувшись, изображение его собственного лица и мерцающая красная надпись:

НЕДОСТУПНО!

Ждите окончания испытательного срока!

Двери выглядели немного странно: они были покрыты застарелой копотью и вроде как даже ободраны.

Словно кто-то пытался вырваться отсюда наружу...

На полу везде валялись какие-то мелкие грязноватые обломки и обрывки. Ник неуверенно хмыкнул, поправил на плече сумку и отправился по длинному светлому коридору.

Звук шагов эхом разносился меж больничных белых стен. По обе стены были одинаковые пронумерованные двери из матового стекла. Подергал за ручку дверь с табличкой «Администратор». Дверь оказалась запертой.

Отправился дальше, вслушиваясь в странную ватную тишину. Ему приходилось бывать в корпоративных лабораториях, и чего там не приходилось встречать – так это подобной тишины.

Что-то заставило Ника опустить взгляд. Он вздрогнул: на полу явственно отпечатались следы. Следы босых человеческих ног. Бурые. Ник опустился на колено, потрогал пятно следа.

– Черт побери....

Это была запекшаяся кровь.

Сердце забило чаще. Теперь Ник пробовал двери наугад – большинство по-прежнему было закрыто. Наконец одна из дверей сама отпрянула в сторону под его рукой. В помещении плавно разгорелся свет. Ник переступил порог.

Это была стандартно оборудованная лаборатория. Чистенькая, аккуратная. Стеллажи с лабораторной посудой, холодильные шкафы с реактивами и препаратами, пара мощных микроскопов, автоклавы, центрифуги, несколько компьютерных мониторов вдоль стены.

...Это было одним из сильнейших детских впечатлений: вместе с классом он отправился в сафари-парк. Тогда впервые появились эти парки, где свирепые хищники спокойно разгуливали среди посетителей, где не было защитных сеток и специально оборудованных автомобилей. Конечно, организаторы не сошли с ума: просто парк был организован передовой генно-инженерной лабораторией. У леопардов, львов и тигров были удалены гены природной агрессии. По сути, это были мутанты, не способные выжить в дикой природе и охотно берущие пищу из рук посетителей.

Помнится, мальчишки просто пищали от восторга, трепля за уши огромных амурских тигров, тягая за хвост леопарда, а девочки фотографировались с живыми «воротниками» из маленьких мурчащих снежных барсов. И конечно же все дети тоскливо зевали, когда экскурсия заглянула в лабораторию, сделавшую возможным все это чудо. Все уныло глядели на ряды длинных колб с эмбрионами, автоклавы и инкубаторы и ждали, когда отпустят обратно – побегать наперегонки с волками.

И только Ник остался стоять разинув рот перед огромными мониторами, на которых струились непонятные символы и цифры – то, что в действительности и было теми зверями, блуждающими среди людей. Ему сдержанно улыбались сотрудники в легкой белой униформе, а он просто не мог поверить, что несколько отточенных движений по виртуальной клавиатуре делают свирепого и беспощадного – добрым и ласковым. И в голову полезли глупые мысли: а можно ли так же, нажатием нескольких клавиш, сделаться умнее, сильнее всех? Можно ли

ввести секретный код – и больше не ходить в школу, – ведь он сразу будет все знать! А можно набрать такую комбинацию, чтобы стать совсем необычным – вроде супергероя из комиксов?

Все это осталось в прошлом и должно было забыться, как забываются детские ощущения. Но Ник не забыл. И обстановка лабораторий по-прежнему вызывала в нем подсознательный трепет, иллюзию того, что здесь своими руками можно сотворить чудо. Может, оттого он так любит свою работу?

Ник вышел в центр лаборатории. Здесь громоздилось нечто большое, прикрытое запылившимся пластиковым чехлом. Пыль в лаборатории? Очень странно. Ник стянул чехол, и тот опал вздувшимся парусом.

– Какого... – невольно отпрянув, ахнул Ник.

Под чехлом оказалась объемная прозрачная емкость с консервантом. И там, в глубине, плавало нечто жуткое. Огромное, шевелящееся, бьющееся в стекло жесткими муравьиными жвалами.

– Чем они тут занимаются?! – недоуменно пробормотал Ник. В голове лихорадочно шуршала картотека вариантов.

Никаких вводных не было. В лабораториях биохимии, да и в любых местах, куда его мог определить отдел кадров, такого попросту быть не могло!

Тварь, очевидно, заметила его большими фасеточными глазами – и яростно бросилась на стекло, словно стремясь пробить его и вцепиться человеку в глотку. Он готов был поклясться: ни в одном каталоге существующих на Земле видов таких монстров быть не может.

Ник спешно покинул лабораторию. Свет за спиной погас, и он отправился дальше по коридору, лихорадочно пытаясь сообразить, куда же в действительности он попал и что, черт возьми, это значит?!

Под ногами знакомо зашуршало: Ник нагнулся и поднял пакет из-под чипсов. Нахмурился, сложил, засунул в карман. Странное здесь все-таки отношение к стерильности: пыль, мусор... Или он просто не добрался до активно действующих лабораторий?

Коридор вывел в большой зал, от которого лучами расходились в стороны пять аналогичных коридоров-близнецов. В центре зала располагалась кольцевая административная стойка. За такой должен находиться дежурный координатор, охранник, администратор... Ник подошел к стойке. Два удобных больших стула пустовали. Прозрачные мониторы, окружающие рабочие места, были мертвы. Все покрывал тонкий слой пыли.

И обильные подтеки засохшей крови.

– Что за черт... – Ник нервно сглотнул.

Ему стало не по себе. Он обернулся, окинул взглядом зал. Мягкие диваны, столики с журналами, засохшие растения в кадках... Под одним из столиков валялась раздавленная пивная банка.

* * *

Ник перевел взгляд чуть в сторону: у стены была целая россыпь мусора, среди которого преобладали пивные банки и бутылки из-под алкоголя. Он машинально достал из кармана сложенный пакет из-под чипсов, аккуратно положил на стойку.

– Эй! – негромко позвал он. – Есть здесь кто-нибудь?

Ответом было молчание.

– Кто-нибудь мне объяснит, что здесь происходит?! – крикнул Ник.

Тишина.

Вспомнив инструкции на пункте контроля, он коснулся сенсорной панели на своем браслете. Экранчик бледно загорелся, создавая иллюзию куда большей поверхности. Быстро выбрав функцию «Внутренняя связь», Ник позвал:

– Кто-нибудь! Отзовитесь!

Экран высветил:

СКАНИРОВАНИЕ...

И через пару секунд:

АБОНЕНТЫ В ЭФИРЕ: 0

Ник перегнулся через стойку администратора.

И, вскрикнув, отпрянул, оступился, неловко сел на пол, попятился.

В удобном анатомическом кресле расположился обезглавленный труп. Не просто обезглавленный – будто объединенный сверху... и выжраный изнутри.

– Твою мать...

Ник дрожащей рукой стер со лба проступившую испарину, заставил себя подняться. Стиснув зубы и стараясь не смотреть на изуродованное тело, вернулся к стойке.

Лихорадочно осмотрел рабочее место. Спинка кресла администратора была распорота тремя параллельными разрывами – то ли ножом, то ли какими-то острыми когтями. После консервированного чудовища в лаборатории фантазия выдавала самые отвратительные картинки.

Ник одеревеневшим пальцем ткнул в кнопку активации интерактивной панели. Поверхность стола озарилась скупой подсветкой, моргнул ближний монитор.

Ник тихо выругался: на экране появилось «окно» ввода пароля.

Администраторским компьютером воспользоваться, видно, не придется.

Ник активировал соседнее рабочее место, потребовал:

– Интерком!

– У вас нет доступа, – мягким женским голосом сообщила система. – Обратитесь к координатору проекта...

– Вот черт! – выдохнул Ник.

Он был готов к самым разным неожиданностям, вплоть до внезапного ареста – только не к такой мертвой пустоте и следам какой-то давней бойни.

Ник бросил сумку на пол и решительно направился в коридор – противоположный тому, из которого пришел сюда. Двери здесь были открыты, он шел и распахивал их одну за другой, но видел лишь пустые кабинеты и мертвые лаборатории. В какой-то момент его бросило в жар: он с ужасом вспомнил красную надпись на панели лифта, словно кричащую: «Выхода нет!»

Что, если он здесь один?!

Что, если это НЕЧТО убило их всех и теперь рыщет, мучаясь от голода, ожидая встречи со свежей добычей?

Что тогда?!

Ник заставил себя успокоиться. Никаких монстров не существует. А то, что в лаборатории, – подумаешь, какое-нибудь очередное баловство гениальных инженеров. В последнее время в моде такие хулиганские научные выходки.

Тут что-то другое. Хотя... Как такое вообще возможно? Словно кто-то невероятно хитрый и могущественный ловко обвел вокруг пальцев агента ненавистных конкурентов – и теперь от души издевался над ним.

Он остановился, закрыл глаза и перевел дух. Вспомнил приемы психологической разгрузки, которым учили в тренировочном центре. Быстро собрался с мыслями.

Все это, конечно, странно – однако только не то, что пытается нарисовать в мозгу испуганное воображение. Именно поэтому научных работников вроде него обычно не берут на оперативную работу. Потому как воображение, помогающее в научных прорывах, способно сыграть злую шутку, когда требуется хладнокровие и спокойствие.

Наверное, он просто поторопился с выводами. Сотрудники, безусловно, находятся в секторе – только, возможно, в каких-то других отделах. В конце концов, он не обследовал и десятой части помещений. Наличие свежего мусора свидетельствует, как минимум, о том, что кто-

то здесь мусорит. А кровь? Что – кровь? Мало ли – порезался кто-нибудь. Правда, это не объясняло обезглавленного трупа у стойки.

Надо просто методично обойти все – помещение за помещением.

Подобные здравые рассуждения и механическое следование плану успокаивают. Ник более-менее выдохнул и принялся обследовать коридоры – один за другим. И вскоре поздравил себя с открытием: один из них вел гораздо дальше, чем прочие. Через сотню шагов он расширился, бетонные стены сменились прозрачными – из крепкого армированного стекла. Отслеживая его путь, система зажигала в помещениях свет, и становилось видно знакомое биохимическое оборудование. Это придало Нику бодрости, он зашагал быстрее.

Впереди показался свет – а это могло свидетельствовать о человеческом присутствии. Ник бросил взгляд налево и вздрогнул: на стеклянной плоскости явственно виднелись белесые отметины с расходящимися мелкими трещинами. Не было ни малейшего сомнения: это следы пуль.

Ник снова глянул вперед – туда, где темнота коридора сменялась островком света. Его отношение к предстоящей встрече с обитателями сектора несколько изменилось.

– Что же здесь творится, черт возьми... – прошептал Ник.

Теперь он ощущал полнейшую незащищенность, но заставлял себя продвигаться вперед, прижавшись к стене. Главное правило в экстремальной ситуации – не цепенеть от ужаса, а заставлять работать тело и мозг. Иногда решение вытекает из совершенно спонтанных действий.

Ник двигался вперед, к тому самому островку света, и над ним по коридору также ползло предательское световое пятно. Оставалось надеяться, что те, кто находятся там, не заметят его присутствия, как не слышали до этого его шагов и криков.

Или что у них, наконец, пропали поводы для стрельбы.

Цепenea от ужаса, Ник вдруг услышал за спиной какой-то шорох. Что-то двигалось по его следам – и это был явно не человек.

Задыхаясь от страха, он бросился вперед и тут же налетел на неожиданное препятствие. Впереди был холл, точно такой же, как и на входе, – с кольцевой стойкой по центру, – только вот стойка была разворочена, словно взорвана изнутри, а проход к холлу перекрыт грудой хлама: опрокинутыми набок столами, сваленными в кучу стульями и полками.

«Похоже на баррикаду, – пронеслось в голове. – Интересно – против кого?»

Он коротко обернулся и, не давая себе увязнуть в бессмысленных предположениях, перебрался через завал. Вроде бы получилось тихо. Ник медленно подкрался к срезу коридора и осторожно заглянул за угол. Ему сразу же почудилось какое-то движение. Он отпрянул.

И в ту же секунду получил мощный удар по плечу. Очки слетели с лица, мелькнул полированный металл. Целились, безусловно, в голову, спасло только это невольное движение назад.

Но теперь уже не было времени рассуждать. Разум словно отключился, отдавшись хорошо отработанным инстинктам. Уклонение, кувырок – и вот он лицом к лицу с нападавшим.

Какое-то зверское, заросшее густой щетиной лицо. Даже не зверское – отчаянное. Одет нападавший был как-то неряшливо, от него тянуло немытым телом. Ник быстро оценил характер моторики нападавшего, металлическую ножку от лабораторного стола в его руке – и бросился вперед.

Спасибо высоким технологиям: рефлексy рукопашного боя введены непосредственно в мозговые центры. Без этого ученому-биохимику пришлось бы немало попытаться с инструктором в спортзале, в ущерб основной деятельности, – а это недопустимо в интересах дела. Так что реального «спеца» ему, конечно, не одолеть, но вот такое чучело – вполне по силам.

Увернувшись от очередного удара железкой, Ник провел серию ударов и свалил незнакомца на пол. Тяжелое оружие, звякнув, отлетело в сторону. Теперь Ник был хозяином положения: заломив врагу руки за спину, он коленом вдавил в пол его шею.

– Что здесь происходит, мать вашу?! – задыхаясь, выговорил Ник. – Кто ты такой?!

– Не убивайте! – неожиданно проскулил нападавший и задержался в рыданиях под коленом победителя. – Я сделаю все, как вы скажете, – только не убивайте!

Ник отпустил этого человека и досадливо поморщился. Что ни говори, сейчас он был близок к разоблачению: службы ВБ Корпорации тщательно протрусили его биографию и не нашли в ней ни одного упоминания об умении драться. Ник просто обязан был оставаться тихим, незаметным ученым – что бы вокруг ни происходило. А он с ходу раскрывает все карты.

С другой стороны, получить по затылку ножкой от стола в его планы тоже не входило. Остается надеяться, что этот инцидент останется незамеченным и вскоре забудется.

– С чего вы взяли, что я собираюсь вас убивать? – как можно мягче сказал Ник, подбирая с пола слетевшие очки. Очки – не столько насущная необходимость, сколько часть образа безобидного научного сотрудника.

– Ведь вы... оттуда? – пробормотал незнакомец, ткнув пальцем в потолок.

– А откуда еще? – хмуро проговорил Ник. – Я уже битый час ищу здесь хоть какой-то персонал! А встречает меня безголовый труп на ресепшне и маньяк, огревший железкой по башке! Что здесь происходит?

Человек молча пялился на гостя, и это Нику не понравилось: так смотрят на сумасшедших.

– А зачем вы здесь? – поинтересовался незнакомец, осторожно поднимаясь с пола.

Следом поднялся и Ник.

– Теперь уже и не знаю, – зло буркнул Ник. – Раньше считал – затем, зачем и все остальные. Работать. Я ваш новый сотрудник.

– Вы – наш новый сотрудник? – повторил незнакомец, тщательно проговаривая слова. Словно не понимал, что они означают. – Вы это серьезно?

– А что, я как-то неправильно выразился?

– Нет, но... – незнакомец сделал неопределенный жест. – Как-то это странно...

– Что – странно? – рявкнул Ник. – Что я приехал в научный центр компании, чтобы заниматься новыми разработками, а не драками на водопроводных трубах?

– Нет, нет... – болезненно морщась, отозвался человек. – Странно не то, что вы к нам приехали. А то, что приехали именно сейчас.

– Вот что, – решительно сказал Ник. – Я вижу, вы не в себе. Я бы хотел поговорить с руководителем проекта. Или с администратором. На худой конец – с координатором...

– С руководителем – не получится, – вяло пожал плечами незнакомец.

– Почему?

– Он мертв...

– Это его труп там, в холле?

– Что? А, нет... – человек небрежно отмахнулся. – Это один из координаторов. Нечего было спать на посту...

Что-то сжалось внутри. Ник почувствовал, как покрывается холодным потом. Это не был страх чего-то конкретного – неведомых монстров, крови, изуродованных тел.

Это снова было предчувствие.

– Наверху знают, что у вас здесь творится? – глухо спросил Ник.

– Слушайте, если вы не врете про себя... – проговорил незнакомец. – Наверное, и впрямь не врете – ведь вы уже вполне могли меня убить... Давайте я вас сначала введу в курс дела, а уж потом вы сами решите...

– Было бы неплохо, – устало кивнул Ник.

5

Незнакомец, неуверенно косясь на незваного гостя, подобрал свою железную дубину. Ник не стал возражать. Вместо этого спросил:

- Имя-то у вас есть?
- Я Вилмер, биохимик.
- Выходит, мы коллеги?
- Выходит, что так... Идите за мной!

Вилмер быстро направился вперед. Он сразу как-то скрючился, пригнулся, пробираясь между разбросанными по холлу развороченными ящиками, массивными приборами на роликовых колесиках, явно прикаченных сюда из лабораторий. Под ногами хрустел мусор, обломки штукатурки.

- Так что все-таки здесь произошло? – озираясь, спросил Ник.

Вилмер не ответил.

- А куда мы идем?

– Ко мне, – отозвался биохимик. – Сейчас мы на нейтральной территории, тут нам могут помешать...

- Кто?

- А, всякие там... Коллеги. И не только они...

- Монстры? Я видел такую тварь в лаборатории...

– И лучше тебе больше таких не видеть, – с отвращением отозвался Вилмер. – Да и других – тоже...

Оставалось только молча следовать за старожилом этого странного места.

Преодолев холл, они достигли входа в один из шести расходящихся лучами коридоров – точно таких же, как и в первом зале. Здесь тоже имелся завал из разнокалиберного хлама, только еще более основательный, чем предыдущий. Не без труда перебравшись через него, Ник съехал на противоположную сторону. Вилмер напряженно смотрел в сторону холла сквозь своеобразную бойницу, образованную двумя лабораторными столами.

– Теперь поспокойнее будет, – пояснил он. – Этот коридор – моя территория. Сюда они не рискнут сунуться.

– А с чего кому-то сюда соваться? – поинтересовался Ник. – Да и чего вы вообще боитесь? Теперь-то вы можете мне рассказать?

- Теперь могу, – устало сказал Вилмер. – Пойдемте ко мне в бокс.

* * *

Стандартный жилой бокс Вилмера напоминал хомячью нору. Здесь всюду были свалены коробки, пакеты, бутылки. На кровати высилась целая гора каких-то упаковок. Грязными комьями валялась одежда и постельное белье. Ник осторожно присел на край одного из двух имевшихся здесь кресел. Биохимик рухнул в кресло напротив.

- Хотите пива? – предложил он.

Ник с сомнением поглядел на банку в его руках.

– Как хотите, а я трезвым говорить на эти темы не могу, – сказал Вилмер, пшикнув ключом от банки.

- Давайте, – Ник протянул руку.

Все-таки стресс следовало как-то компенсировать.

Хозяин бокса отхлебнул из банки, огляделся, остановил взгляд на госте.

- Да, говорить об этом непросто, – сказал он. – Вы в курсе, что мы здесь заперты?

- Ну, общем-то, да, – пожал плечами Ник. – Мне так и пояснили: испытательный срок...

– Испытательный срок! – хохотнул Вилмер. – Ну-ну! Боюсь, этот испытательный срок затянется надолго.

– Что вы имеете в виду?

Вилмер жадно вылил в глотку содержимое банки, смял и бросил ее на пол – в кучу таких же смятых жестянок. После чего быстро открыл новую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.